

АРИАНСТВО

АРИАНСТВО, религиозное учение, появившееся в Александрии в период между 315–320, связанное с именем пресвитера Ария (256–336); было осуждено 1-м Вселенским собором (325) христианской церкви как ересь.

По учению Ария, Бог есть совершенное единство, самозамкнутая монада. И эта Божественная монада есть Бог Отец. Всё иное чуждо Богу по сущности, имеет иную, собственную сущность. Завершённость Божественного бытия исключает всякую возможность того, чтобы Бог сообщил или уделил Свою сущность кому-либо другому. Поэтому Слово, или Сын Божий, как ипостась, как действительно сущий, всецело чужероден и не подобен Отцу. Он получает своё бытие от Отца и по воле Отца, как и прочие творения, – приходит в бытие как посредник в творении, ради создания мира. Поэтому есть как бы некий «промежуток» между Отцом и Сыном, – Сын не совечен Отцу. Иначе, утверждал Арий, оказалось бы два «безначальных», т. е. «два начала», – истина единобожия была бы отвергнута. Иными словами, было, когда не было Сына. Не было и стал – пришёл в бытие, возник. Это значит, что Сын – «из не-сущих» (ἐξ οὐκ ὄντων). Он есть тварь, т. е. нечто происшедшее. И потому имеет «изменяемую» природу, как и всё происшедшее. Божественная слава сообщается Ему извне, по благодати, по предведению будущего – сразу и наперёд.

А. в сущности является отрицанием Троичности Божией. Троичность, по Арию, есть нечто производное: она возникает, разделена «временными промежутками», её ипостаси друг другу не подобны и не совечны. Это – союз трёх неподобных существ. Арий был строгим монотеистом. Для него Троица не есть единый Бог. Единый и единственный Бог – Отец; Сын и Дух суть высшие и первородные твари, посредники в миротворении. Всё богословие Ария связано с проблемой времени и с вопросом о творении, о возникновении мира. Творение есть именно возникновение. То тварно, что возникло, что существует не от себя и не через себя, но от другого, – чего не было

прежде, чем стало быть. И потому «рождение» для Ария неотделимо от «творения» – и то и другое есть возникновение. Он признавал Сына Богом, но Богом усыновлённым, обожествлённым только причастием благодати.

А. лишало христианское учение его абсолютного характера, ибо если, по выражению свт. Афанасия Великого, главного борца против А., Спаситель мира есть существо, происшедшее из ничего, то и сообщённая Им людям истина не может быть непреложной, а Евангелие – вечным. Осн. идея А., идея единого высшего существа, сближала его с языч. философией, а учение о Сыне Божиим как полубоге роднило его с языч. представлением о богах.

Литература

Лит.: Спасский А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). Сергиев Посад, 1914. М., Б. г. С. 127–410; Simonetti M. La crisis ariana nel IV século. Roma, 1975; Hanson R. P. C. The search for the Christian doctrine of God: the Arian controversy 318–381. Edinburgh, 1988; Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. М., 1994. Т. 4. С. 1–135; Афанасий Великий, свт. На ариан: Слова 1–4 // Творения. М., 1994. Т. 2. С. 176–494; Newman J. H. The Arians of the fourth century. Notre Dame, 2001; Williams R. Arius: heresy and tradition. Grand Rapids, 2002.